

С. В. Белецкий
(Санкт-Петербург)

О ДРЕВНЕРУССКИХ КНЯЖЕСКИХ ЗНАКАХ XII–XIII ВЕКОВ

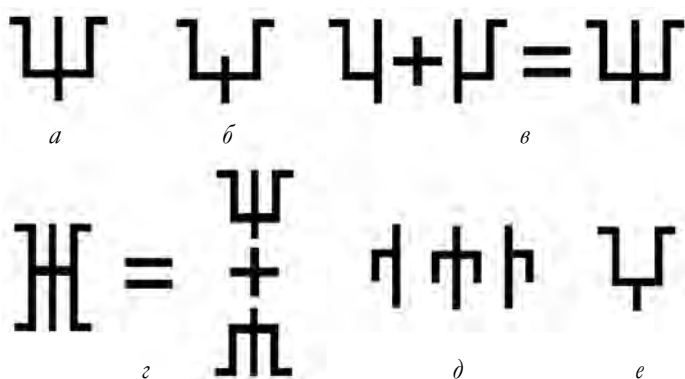
В XII–XIII веках русские князья пользовались лично-родовыми символами, производными от трезубца Владимира Святого. Выделено шесть основных групп знаков: трезубцы, трезубцы с укороченным центральным зубцом, полутрезубцы, удвоенные трезубцы, знаки в форме багра и двузубцы (ил. 1).

В XII–XIII веках род Рюриковичей разделился именно на шесть самостоятельных ветвей: Всеславичи (потомки Всеслава Полоцкого), Ростиславичи (потомки Ростислава Владимировича), Изяславичи (потомки Ярополка и Святополка Изяславичей), Святославичи (потомки Давыда, Олега и Ярослава Святославичей), Мономашичи (потомки Владимира Мономаха) и Давыдовичи (потомки Давыда Игоревича). Очевидно, перечисленные группы знаков были закреплены за представителями отдельных ветвей рода Рюриковичей. Это соотносится с решениями Любечского съезда князей (1097), провозгласившего новый принцип государственного устройства Руси: «Каждый да держит отчину свою»¹. Весьма вероятно, что и само разделение единого прежде семейства знаков Рюриковичей на шесть групп также связано с решениями Любечского съезда князей. Кстати, пломбы с изображениями княжеских знаков появляются именно на рубеже XI–XII веков. По-видимому, и массовое распространение сфрагистических регалий, принадлежавших чиновникам княжеского аппарата², также стало одним из следствий Любечского съезда.

Двузубцы в XII–XIII веках закрепились за Мономашичами – на это указывают результаты изучения знаков на крышке Василевского саркофага³ и клейм на плинфе из церкви Дмитрия Солунского в Пскове⁴ (ил. 2), а также памятной надписи на каменной плите из Троицкого монастыря в Смоленске⁵ (ил. 3). На примере этих знаков удалось установить, что представители VIII–XIII колен рода Рюриковичей продолжали соблюдать основные правила наследования лично-родовых знаков, сложившиеся в X–XI веках: старший сын менял форму ножки у отцовского знака, а младшие сыновья – форму зубцов⁶.

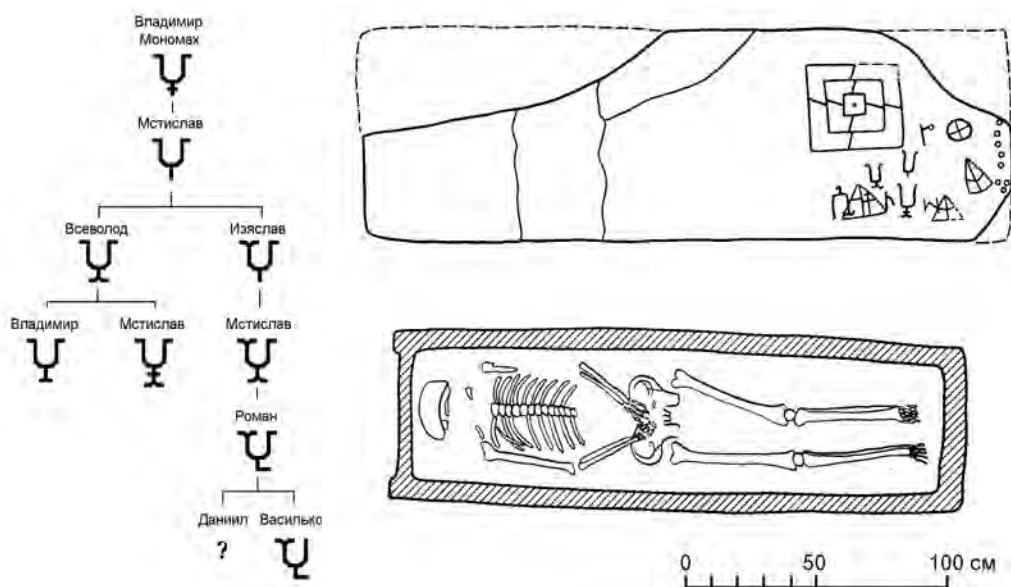
Удвоенные трезубцы, вероятнее всего, использовались потомками Давыда Дорогобужского: к этому выводу нас привели результаты изучения печатей с именем Миндовга из Новгорода и Тимерева (ил. 4)⁷.

Вопрос о принадлежности трезубцев, трезубцев с укороченным центральным зубцом, полутрезубцев и знаков в форме багра остается открытым. Но некоторые предварительные наблюдения высказать все-таки можно (ил. 5).

Ил. 1. Основные группы знаков Рюриковичей XII–XIII веков:

a – трезубцы; *б* – трезубцы с укороченным центральным зубцом; *в* – полутрезубцы;
г – удвоенные трезубцы; *д* – знаки в форме багра, *е* – двузубцы

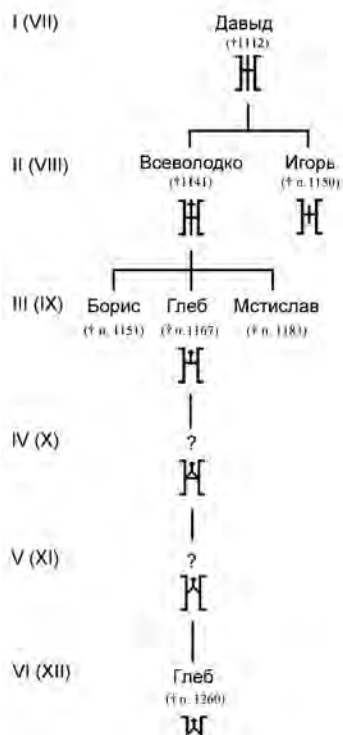
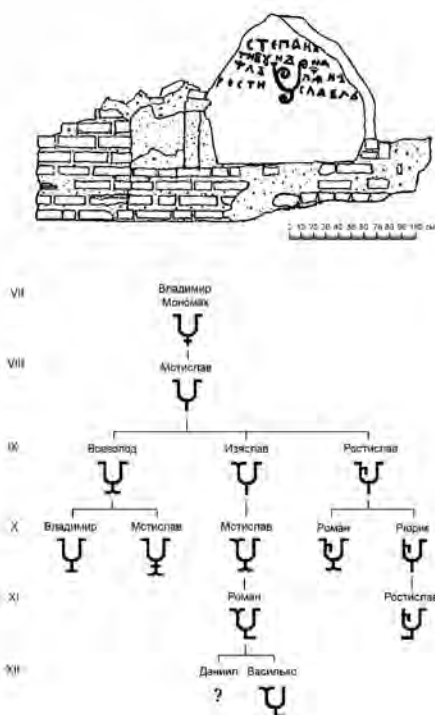

Ил. 2. Генеалогия знаков на крышке каменного саркофага из Василева (Украина)

Святославичи в XII–XIII веках разделялись на три ветви – потомки Давида, Олега и Ярослава Святославичей. И именно на три варианта: с отрогом влево, с отрогом вправо и с отрогами одновременно и влево, и вправо – разделяются знаки в форме багра.

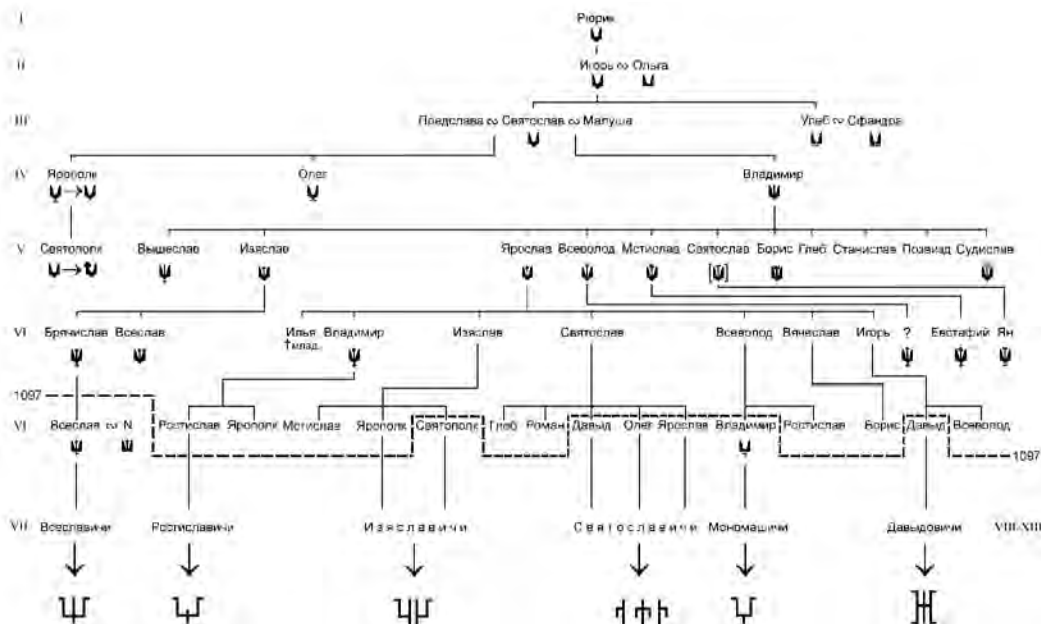
Изяславичи в XII–XIII веках разделялись на две ветви – потомки Ярополка и Святополка Изяславичей. И именно на два варианта: с зубцом вправо и с зубцом влево – разделяются знаки в форме полутрезубца.

Ростиславичи в XII–XIII веках принадлежали к единой ветви: все они были потомками Ростислава Владимировича. Точно так же к единой ветви принадлежали полоцкие

Ил. 3. Персонификация знака на памятной плите из Троицкого монастыря в Смоленске

Ил. 4. Генеалогия знаков, принадлежавших потомкам Давыда Дорогобужского

князя XII–XIII веков: все они были потомками Всеслава Брючиславича. Трезубцы и трезубцы с укороченным центральным зубцом не разделяются на варианты, так что вполне возможно, что эти две группы знаков принадлежали полоцким князьям и князьям Ростиславичам. При этом полоцким князьям – представителям старшей ветви потомков Владимира Святого – я рискну атрибутировать знаки в форме трезубца с равновеликими зубцами, поскольку именно на кирпичах из храмов Полоцка широко представлены знаки этой группы⁸. В таком случае потомки Ростислава Владимировича, скорее всего, пользовались трезубцами с укороченным центральным зубцом.

Знаки Рюриковичей, несомненно, использовались в Древней Руси в качестве изобразительных символов социального престижа. Выявленные правила наследования знаков свидетельствуют о том, что в конце IX–X веков на Руси сформировалась, а в XI–XIII веках развивалась своеобразная геральдическая система, отличающаяся от западноевропейской⁹.

В литературе неоднократно отмечалось исчезновение знаков Рюриковичей из обихода к середине XIII века. А. В. Орешников, комментируя печати с изображениями княжеских знаков, писал: «Какая причина прекращения родовых знаков на печатях, сказать затрудняюсь. Случайность ли это, или она имела связь с нашествием татар, которое произошло, когда княжили князья X колена от Рюрика?»¹⁰. В. Л. Янин попытался «разрешить... недоумение А. В. Орешникова по поводу исчезновения обычая употреблять геральдические значки в первой половине XIII в.» следующим образом: «К этому времени схема знака в результате длительной эволюции упростилась настолько, что утратила способность создавать варианты с достаточно ярко выраженными признаками индивидуальной принадлежности. Этот своеобразный кризис русской княжеской геральдики лишил княжескую тамгу ее личного характера и в дальнейшем придал ей родовой или территориальный характер»¹¹.

Позицию В. Л. Янина поддержал А. А. Молчанов, подчеркивавший: «На первую половину XIII в. падает кризис русской княжеской геральдики: лежавшая в основе употребления лично-родовой тамги Рюриковичей система „отпятнышей“ полностью исчерпывает возможности своего применения, а сама тамга оказывается вынужденной уступить место территориально-родовым и сугубо индивидуальным геральдическим эмблемам»¹².

С этим заключением я решительно не могу согласиться. Считать, что исчезновение из обихода русских князей их лично-родовых знаков объясняется *утратой способности создавать варианты символов*, можно было лишь до тех пор, пока принципы наследования знаков оставались неизвестными и исследователи могли позволить себе из общих соображений приписывать близкородственные знаки представителям разных ветвей потомков Владимира Святого, а принципиально различные знаки атрибутировать представителям одной и той же ветви рода. Но после того как удалось выявить правила наследования знаков Рюриковичей, стало очевидным, что знаки эти, по сути дела, являются гербами русских князей¹³. Поэтому заключение о том, что к середине XIII века тамга оказывается вынужденной уступить место сугубо индивидуальным эмблемам, на мой взгляд, принципиально неверное. Представить себе, что русские князья, многие из которых не имели за душой ничего, кроме герба, удостоверяющего их принадлежность к правящей династии, в едином порыве добровольно отказались от этого важнейшего символа социального престижа и начали использовать некие индивидуальные

эмблемы, кажется, по меньшей мере, сомнительным. Кстати, индивидуальные эмблемы (всадники, воины, хищники, птицы и т. п.) в количестве, сопоставимом с количеством разнотипных знаков Рюриковичей, до сих пор не известны¹⁴.

В решении проблемы исчезновения знаков Рюриковичей, на мой взгляд, был прав Н. П. Лихачев, писавший: «Сопоставление знаков на печатях, пломбах и перстнях позволяет нам предположить, что в период монгольского ига заглохли начатки самостоятельной русской геральдики»¹⁵. Добавлю к сказанному, что многие ханские тамги по своим очертаниям чрезвычайно близки знакам Рюриковичей. Очевидно, что ордынские ханы не могли допустить использование князьями покоренных русских земель символов социального престижа¹⁶, тем более, если эти символы были сходны с их собственными социально-престижными символами.

Таким образом, исчезновение знаков Рюриковичей в середине XIII века явилось одним из следствий разрушения в результате монгольского нашествия существовавшей на Руси в XII – начале XIII века системы государственного устройства.

-
- ¹ Полное собрание русских летописей. Т. 1 : Лаврентьевская летопись. М., 1962. Стб. 256, 257.
- ² *Белецкий С. В.* Данные сфрагистики о княжеском аппарате в домонгольской Руси // Образование древнерусского государства. Спорные проблемы. М., 1992. С. 5–8.
- ³ *Белецкий С. В.* Кто был похоронен в Василевском саркофаге? // Археология Верхнего Поволжья (к 80-летию К. И. Комарова). М., 2006. С. 68–91.
- ⁴ *Белецкий С. В.* К истории строительства ц. Дмитрия Солунского в Пскове // Церковная археология. Вып. 4 : Материалы Второй Всероссийской церковно-археологической конференции, посвященной 150-летию со дня рождения Н. В. Покровского (1847–1917). СПб., 1998. С. 39–44.
- ⁵ *Белецкий С. В.* Древнерусский княжеский знак как памятный объект // Восточная Европа в древности и средневековье. Историческая память и формы ее воплощения. XII Чтения памяти чл.-корр. АН СССР В. Т. Пашуто : материалы конференции. М., 2000. С. 216–225.
- ⁶ *Белецкий С. В.* Зарождение русской геральдики // *Stratum plus*. 2002. № 6. С. 366–424; *Он же.* Древнейшая геральдика Руси // Повесть временных лет. СПб., 2012. С. 431–463.
- ⁷ *Белецкий С. В., Седых В. Н.* Новые сфрагистические находки из Тимерево // *Stratum plus*. 2011. № 6. С. 115–121.
- ⁸ *Белецкий С. В.* Древнерусские княжеские знаки в памятниках архитектуры // ТГЭ. [Т.] 86 : Монументальное зодчество Древней Руси и Восточной Европы эпохи Средневековья. СПб., 2017. С. 13–15.
- ⁹ *Белецкий С. В.* «Пятно» русских князей: «тамга» или «герб»? // Записки ИИМК РАН. Вып. 3. СПб., 2008. С. 203–209.
- ¹⁰ *Орешников А. В.* Классификация древнейших русских монет по родовым знакам // Известия АН СССР. VII серия. Отделение гуманитарных наук. № 2. Л., 1930. С. 108.
- ¹¹ *Яшин В. А.* Княжеские знаки суздальских Рюриковичей // КСИИМК. 1956. № 62. С. 16.
- ¹² *Молчанов А. А.* Об атрибуции лично-родовых знаков князей Рюриковичей X–XIII вв. // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. 16. Л., 1985. С. 83.
- ¹³ *Белецкий С. В.* «Пятно» русских князей... С. 203–209.
- ¹⁴ См., например: *Chernetsov A. V.* Types on Russian Coins of the XIV and XV Centuries. An Iconographic Study. Oxford, 1983. (British Archaeological Report (BAR) International Series ; vol. 167).
- ¹⁵ *Лихачев Н. П.* Материалы для истории русской и византийской сфрагистики. Вып. 2. Л., 1930. С. 213; *Белецкий С. В.* Н. П. Лихачев о древнерусских княжеских знаках и древнейшей русской геральдике // Историческое источниковедение и проблемы вспомогательных исторических дисциплин. К 140-летию академика Николая Петровича

Лихачева и 100-летию дома Н. П. Лихачева в Санкт-Петербурге : тезисы докладов конференции. СПб., 2002. С. 11–14.

- ¹⁶ Показательно, что А. А. Молчанов в конечном счете отказался от своего первоначального заключения и присоединился к мнению Н. П. Лихачева: «Среди исследователей долго господствовало мнение, что это было связано с кризисом системы „отпятнышей“, которая тогда якобы уже полностью исчерпала возможности применения в связи с резким увеличением количества уделов и их правителей. Однако такая, казалось бы, вполне логичная версия до сих пор не подтверждена конкретными иконографическими материалами и остается по-прежнему глубоко умозрительной. Если же посмотреть на данный факт в более тесном историческом контексте, то возникает возможность увязать

воедино два синхронных явления: исчезновение тамг у русских князей и установление над Русью власти монголов... Вряд ли монголы, установившие чрезвычайно жесткий контроль над местным населением во всех покоренных ими странах, могли терпимо относиться к употреблению побежденными и низведенными до положения покорных вассалов князьями на Руси эмблемы-тамги наравне с потомками Чингисхана. Скорее, наоборот, они обязательно должны были запретить всем уцелевшим Рюриковичам столь непозволительные для тех отныне эмблематические атрибуты княжеской власти» (Молчанов А. А. Знаки Рюриковичей: древнерусская княжеская эмблематика // Русь в IX–X веках: археологическая панорама. М. ; Вологда, 2012. С. 445).